

ПРЕДИСЛОВИЕ

В системе научных учреждений, призванных раскрывать и популяризировать достижения науки, искусства и других областей общественной деятельности человека, значительное место в нашей стране принадлежит музеям.

На базе последних достижений науки в наглядной форме они показывают и объясняют трудящимся историю развития земли, с ее флорой и фауной, историю материальной и духовной культуры человеческого общества, историю классовой борьбы трудящихся за свое освобождение, способствуя этим показом дальнейшему повышению культуры и внедрению коммунистического мировоззрения в массы.

Коммунистическая партия Советского Союза и правительство уделяют огромное внимание развитию музейного дела в нашей стране. В числе первых декретов, изданных еще в период гражданской войны, были декреты о национализации и конфискации ценностей, имеющих музейное значение. На основании этих декретов коллекции, присвоенные помещиками и капиталистами, стали достоянием народа.

За годы советской власти была создана широкая сеть музеев краеведческого, областного и всесоюзного значения по самым различным отраслям знания, в результате чего наша страна заняла ведущее место в мире по музейному строительству.¹

Появились многочисленные музеи по истории нашей родины, истории революционных движений и славной истории Коммунистической партии Советского Союза, мемориальные музеи, посвященные вождям партии и правительства, великим полководцам и деятелям культуры нашей страны, а также широкая сеть музеев специализированного характера и музеев по истории науки и техники. В условиях грандиозного строительства, намеченного постановлениями XIX съезда партии, создание новых музеев, отражающих в своих экспозициях

¹ Советский музей, 1935, № 3, стр. 25.

великие дела эпохи сталинских пятилеток, приобретает еще более важное значение.

Многие из наших музеев возникли еще до Великой Октябрьской революции и имеют богатое прошлое.

Выполняя указания И. В. Сталина о необходимости глубокого изучения истории отечественной науки, академик С. И. Вавилов выступил с призывом усилить работу по изучению славного прошлого русской науки, с тем чтобы «восстановить историческую правду, показать истинное высокое место отечественной науки в мировой культуре, восстановить и аргументировать многие ее несправедливо забытые приоритеты».¹

В последние годы в печати появилось большое количество работ по истории отдельных открытий, обзоров научной деятельности русских ученых и исследований по различным отраслям науки, в которых на обширном фактическом материале доказывается передовой характер отечественной науки. Начинают появляться работы и по истории отдельных культурных учреждений.

Ленинград, один из крупнейших и прекраснейших городов нашей Родины, имеет богатую историю и является носителем славных традиций. Культурные традиции его имеют глубокие корни. Являясь на протяжении более двух веков столицей русского государства, Петербург был средоточием всех ведущих культурных учреждений страны и крупнейшим ее научным центром. Ленинград углубил и умножил культурные традиции Петербурга. Его многочисленные научно-исследовательские учреждения, вузы, архивы, библиотеки, театры и богатейшие музеи пользуются заслуженной известностью.

Настоящая работа посвящена старейшему культурному учреждению Петербурга — Петербургской Кунсткамере (рис. 1). Основанная в 1714 г. и открытая для обозрения в 1719 г., она явилась первым русским и одним из старейших в мире государственным музеем и сыграла значительную роль в истории русской науки и культуры.

С основанием Петербургской Академии Наук Кунсткамера поступила в ее ведение и благодаря этому превратилась в учреждение, превосходящее по своему научному уровню все другие музеи Европы того времени. Популярность русского музея возрастала с каждым годом.

В 30-е годы XIX в. на базе богатейших коллекций Кунсткамеры был создан ряд академических музеев, многие из

¹ С. И. Вавилов. Вступительное слово. Вопросы истории отечественной науки, М.—Л., 1949, стр. 13.

Рис. 1. Современный вид здания Кунсткамеры. (Фот. 1950 г.).

которых, как, например, минералогический, зоологический, антропологии и этнографии и другие, пользуются в настоящее время мировой славой.

Музей антропологии и этнографии Академии Наук СССР явился наследником не только уникальных коллекций Кунсткамеры, но и сохранившегося до наших дней помещения ее. Благодаря произведенным в 1948 г. реставрационным работам здание кунсткамеры было восстановлено по первоначальным проектам XVIII в.

Советские исследователи изучением истории Петербургской Кунсткамеры не занимались. Литература дореволюционного периода насчитывает ряд работ, посвященных ей, и может быть разделена на две группы. Первую, большую из них составляют каталоги и путеводители по Музею, дающие перечисление или краткое описание коллекций, в сопровождении также очень краткой исторической справки.

Вторую, меньшую группу составляют исторические очерки, или, вернее, части очерков, посвященных истории культуры XVIII в. В них обычно приводятся краткие данные об основании и первых годах существования Кунсткамеры, сводящиеся по существу к хронологии поступлений первых музейных коллекций. По своему материалу все эти очерки восходят к капитальному труду П. П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862), в главе IV которого приведен обширный фактический материал о сборе музейных коллекций в указанный период.

Настоящая работа является первой попыткой установить основные этапы развития первого государственного русского музея, с момента его основания вплоть до деления на отраслевые академические музеи. Изложенные в книге материалы по истории Кунсткамеры Петербургской Академии Наук не могут, конечно, претендовать на исчерпывающую полноту. Нет сомнения в том, что в дальнейшем при изучении этого вопроса могут быть выявлены новые документы, позволяющие полнее осветить отдельные вопросы этой большой и интересной темы. Однако и приведенных здесь фактов вполне достаточно, чтобы видеть, насколько передовым было музейное строительство в нашей стране уже в ту далекую от нас пору.

